

Малоизвестная страница истории гражданской войны на востоке России

Рапорт полковника Сибирской армии Константина Николаевича Рогуля, публикуемый ниже, раскрывает малоизвестную страницу истории гражданской войны на востоке России. Это, по сути, приговор Комитету членов Всероссийского учредительного собрания (Комуч) и возглавлявшим его эсеровским деятелям, метавшимся всю гражданскую войну между красными и белыми и принесшим огромный вред Белому движению. Бездарная потеря военной промышленности и имущества на Волге, по мнению Рогуля, должна была «отразиться на боевом и политическом положении Российских войск и государства»¹.

Положение белых на востоке России осложнялось тем, что там практически отсутствовали военная промышленность и запасы для армии. Октябрь 1918 г. ознаменовался их отступлением от Сызрани, Самары и Бузулука на восток, к Уфе. А когда в ноябре белые оставили Ижевск, под контролем большевиков оказались все три существовавших в стране оружейных завода (Ижевский, Сестрорецкий и Тульский). Обеспечение белых боеприпасами было на грани срыва, подвоз осложнялся неразвитостью железнодорожной сети.

Известно, что героизм одних есть следствие разгильдяйства других. Основной причиной знаменитых «психических» атак на пулеметы красных было как раз отсутствие боеприпасов, брошенных Народной армией осенью 1918 г. в Поволжье. Вывезти боеприпасы и имущество помешали противоречия между Комучем и Временным Сибирским правительством. Судя по всему, руководство Комуча опасалось резкого усиления Сибирской армии и даже предпочло оставить все военное имущество большевикам. Таким образом, внутренние противоречия в антибольшевистском лагере самым серьезным образом сказались на ходе Гражданской войны.

Об авторе документа известно немного. В 1918 г. ему было 38 лет. Публикуемый рапорт подан им начальнику штаба Сибирской армии в октябре 1918 г. в качестве «находящегося на службе в Сибирской армии» в Омске; в декабре того же года Рогуль был назначен членом ликвидационной комиссии Высшего совета снабжения союзных армий, в конце 1918—1919 гг. являлся начальником 2-го отделения отдела заготовок Главного артиллерийского управления армии адмирала А.В. Колчака, а в сентябре 1919 г. по собственному желанию пошел на фронт.

Документ хранится в фонде 39617 «Управление Сибирской армии» Российского государственного военного архива и публикуется в соответствии с

современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей источника.

Предисловие, публикация и примечания **А.В. Ганина**.

Рапорт

о причинах потери артиллерийских заводов и имуществ,
находящихся в районе Поволжья

С падением Казани, Симбирска, Ивашенкова и Самары действующие ныне русские армии² лишены источников питания боевыми припасами: порохом, патронами, снарядами и прочими частями боевого снабжения, не считая других ценных предметов и материалов; в руки неприятеля достались: в Казани — несколько тысяч пудов пороха, около сотни полевых орудий; в Симбирске — оборудование двух патронных заводов с запасом металлов и полуфабрикатов на 100 млн патронов; в Ивашенкове — весь завод взрывчатых веществ, капсульный завод, мастерские Томыловского артиллерийского склада, запасы взрывчатых веществ на 2 млн снарядов, миллионы пустых и готовых снарядов, взрывателей, втулок, трубок и проч.; в Самаре — огромный трубочный завод с запасом латуни (700 тыс. пудов), пороховой завод, мастерские и много прочих весьма ценных и нужных материалов.

По полученным сведениям, неприятель уже приступил к вывозу из Симбирска всего имущества патронных заводов; надо полагать, что и прочие упомянутые заводы будут увезены или разрушены; так что в случае обратного занятия нашими войсками Поволжского района трудно рассчитывать на возобновление деятельности этих заводов; поэтому вопрос о создании в России новых источников боевого питания армии является теперь важнейшим вопросом, требующим огромных денежных затрат и продолжительной интенсивной работы наших технических сил. Одной из причин таковой катастрофы является, несомненно, задержка в вывозе из боевых зон всех поволжских артиллерийских заводов и ценных материалов.

Задача настоящего рапорта — выяснить обстоятельства, которые оказывали препятствие в своевременной и интенсивной эвакуации упомянутых заводов и материалов.

1) Вскоре после очищения от большевистских войск территории жел[езной] дороги Самара—Омск я был в начале июля командирован в г. Самару с широкими полномочиями и с целью эвакуации из Самарского района наиболее нужных боевых припасов и части военных заводов; по прибытии в Самару мне удалось образовать из лиц самарской Народной армии смешанную комиссию, которая выяснила наличность всего имевшегося в районе Самары артиллерийского имущества, потребность в таковом для Народной армии и определила очередь эвакуации наиболее опасных для хранения в боевой зоне взрывчатых веществ, пороха и проч[их] предметов. Об этой работе Комиссии мною было доложено начальнику главного штаба Народной армии полковнику Галкину³ и студенту Фортунатову⁴; названные лица на мою просьбу посодействовать скорейшей эвакуации излишних для Народной армии и опасных для хранения в огромном количестве предметов ответили отказом, ссылаясь на распоряжение самарского правительства — не вывозить в Сибирь ни одного снаряда, причем полковник Галкин, считая положение Самары и Сызрани прочным, выразил мне сомнения в необходимости разгрузки складов района Ивашенкова, несмотря на указание мое на то, что многими комиссиями (в том числе комиссиями Генерала Сапожникова⁵ и Киснемского⁶) и управлением завода настаивалось о скорейшей разгрузке весьма опасных для совместного хранения, ско-

Ганин Андрей Владиславович — кандидат исторических наук, редактор отдела военной истории журнала «Родина».

пившихся в огромном количестве взрывчатых веществ и проч[их] боевых припасов.

2) В начале августа я вторично был командирован в Самару в качестве уполномоченного Высшего совета снабжения союзных армий; согласно составленного названным Советом наказа, мне было предоставлено совместно с представителями от Чеховоиск⁷ и Самарской Народной армии право приступить к эвакуации из района Иващенкова и Симбирска первой очереди артиллерийского имущества и излишней части патронного завода. По прибытии в Самару и по докладе о сем полковнику Галкину, после продолжительного разговора и заявления моего, что главнокомандующий генерал Сыровой считает безопасной зоной Зауралье, мне удалось получить согласие полковника Галкина на командирование от Народной армии уполномоченного; во время сего разговора полковник Галкин сообщил мне, что ввиду отказа Сибирского правительства в ввозе масла в Самару он принужден воспретить вывоз боевых припасов в Сибирь. И действительно, несмотря на письменную просьбу мою и телеграмму, полковник Галкин своего согласия не выполнил и уполномоченного от Народной армии не назначил. Это обстоятельство в значительной степени тормозило все мероприятия по эвакуации. Телеграммами и рапортом моим Высшему совету снабжения я доносил о таковых противодействиях со стороны штаба Народной армии. Спустя две недели по образовании двух дополнительных комиссий по эвакуации наиболее спешного имущества из Иващенкова и Симбирска я возвратился в Омск с докладом Высшему совету снабжения, в коем просил настойчивого представления перед штабом Народной армии о скорейшей эвакуации боевых припасов и части патронного завода. Позднее я узнал от начальника отдела ГУА⁸ генерал-майора Грота⁹, что полковник Галкин якобы сделал распоряжение о приостановке какой-либо эвакуации патронного завода, а только за 2-3 дня до падения Симбирска было получено распоряжение о немедленной эвакуации завода, что за недостатком времени и при враждебном отношении рабочих завода не могло быть выполнено. Таким образом, и вторая моя поездка в Самару положительных результатов не дала.

Считаю необходимым отметить преступное отношение некоторых лиц к деятельности Симбирского патронного завода: так, член Учредительного собрания Алмазов вскоре после взятия войсками Народной армии Симбирска объявил рабочим патронного завода, что все права рабочих и вся власть их в заводе останутся неизъемными; благодаря сему, несмотря на объявленное военное положение Симбирска и происходившие в то время близ него бои (в августе) вместо правильной работы, в заводе происходили непрерывные раздоры между рабочими и администрацией завода за власть; раздоры эти были вдобавок разжигаемы вмешательством члена самарского правительства Маслова, который вместе с выборными рабочими завода требовал смещения (назначенного военной властью) генерал-майора Копанского¹⁰ с должности начальника завода, не представив при этом каких-либо обоснованных мотивов, в результате чего производительность завода была ничтожна: изготовлялось 30—40 тыс. патронов в день вместо 250—270 тыс., могущих легко быть изготовленными на установленных станках (об этом мною доложено Высшему Совету снабжения [союзных армий]).

С оставлением Симбирска осталось в заводе около миллиона готовых патронов, несколько миллионов готовых гильз, капсюлей и пуль; и Народной армии вскоре же пришлось обратиться к Сибирской армии с просьбой отпустить винтовочные патроны, которых можно было бы иметь, при соответствующей постановке дела, огромные запасы, достаточные на продолжительное питание армии.

Кроме того, из района Симбирска не было вывезено около 1 1/2 млн аршин сукна, хранившегося на фабриках; в самом Симбирске в районе боевых действий была учреждена швальня, которую при отступлении пришлось оставить вместе с запасом сукна более 100 тыс. аршин (более подробные сведения по делу эвакуации Симбирска могут дать генерал-майор Копанский и полковник Филимонов).

3) В числе хранившегося в складах Самары артиллерийского имущества имелись многие предметы, которые не были использованы Народной армией. На мою просьбу отпустить для нужд Сибирской армии некоторые неиспользованные предметы (несколько панорамных прицелов, горных пушек и др.) мне ответили отказом — и эти предметы, в числе многих других, попали теперь в руки большевиков. Точно так же командир Уральского корпуса ¹¹ во время боев близ Екатеринбурга обратился с просьбой отпустить корпусу пушечные патроны и снаряды в небольшом количестве (всего около 5000 шт.), в чем ему было отказано (начальником ГУА полковником Болдескулом ¹²), тогда как с падением Иващенко в нем более миллиона готовых и пустых снарядов и частей к ним.

4) При третьей командировке моей в Самару (в начале сентября) чехами уже было приступлено к спешной эвакуации боевых припасов и разгрузке Самарского узла, который был забит более чем 1500 вагонами; лишь благодаря энергичной работе агентов чехо-войск (инженера Знаменатика, Свободы) и начальника Томыловского артиллерийского склада полковника Нефедова, в течение 3 1/2 недель удалось вывезти почти все готовые снаряды и патроны из Томыловского артиллерийского склада и разгрузить Самарский узел.

Закключение: На основании вышеизложенных фактов следует вывести заключение, что одною из причин гибели источников питания армий боевыми припасами в России является, несомненно, недоверчивое и недружелюбное отношение к Сибирской армии и ее нуждам со стороны некоторых лиц Народной армии и Самарского правительства, которые, очевидно, считали находившиеся в Поволжье военные заводы и склады собственностью Самарского правительства, а не общегосударственным достоянием.

Происшедшая катастрофа, вместе с упомянутой деятельностью указанных лиц, привела:

а) К гибели обоих патронных заводов (Симбирского и эвакуированного Петроградского); при ином отношении можно было бы без ущерба [для] нормальной деятельности Симбирского патронного завода своевременно вывезти излишнюю аппаратуру эвакуированного Петроградского завода, установить ее в предназначенных для сего в с. Кочкары ¹³ зданиях и этим значительно увеличить изготовление винтовочных патронов, а с падением Симбирска армии могли бы продолжать питаться своими патронами (подробный доклад по установке патронного дела в с. Кочкары сделал генерал-майор Плазовский ¹⁴ Высшему совету снабжения);

б) К гибели всего количества взрывчатых веществ (около 150 000 пуд.), готовых снарядов в Сызрани и Иващенко (около 600—800 тыс. шт.), миллионов корпусов снарядов, капсюльных втулок (более 5 миллионов), взрывателей (более 2 миллионов), дистанционных трубок (около 6 миллионов), огромного запаса селитры, всех ценных механических мастерских, инструментов, материалов; к гибели трубочного и порохового заводов — словом, к полной потере источников боевого питания армий, тогда как при иных обстоятельствах, при соответствующей деятельности штаба Народной армии по эвакуации военного имущества в тыл, со дня первой моей командировки в Самару, то есть за бесполезно истекшие два месяца, можно было бы вывезти, считая по 3 эшелона в сутки, более 5 миллионов пудов предметов и материалов, сверх уже вывезенного за последние 3 1/2 недели;

в) К гибели миллионов аршин сукна — в то время, когда Сибирская армия и мобилизуемые части нуждаются в обмундировании;

г) К гибели многих ценных имуществ казенных, общественных учреждений и частных лиц.

Последствия такого материального ущерба, очевидно, должны отразиться на боевом и политическом положении Российских войск и государства.

Для установления нормальных отношений в деле управления государством и снабжения армий необходимыми предметами все виновные в происшедшей катастрофе лица должны быть изъяты из политической и боевой деятельности государства; поэтому я счел долгом обратиться на этот предмет с настоящим рапортом.

Полковник Рогуль

Российский государственный военный архив,
ф. 39617, оп. 1, д. 70, л. 156—158об. Машинописная копия.

Примечания

Публикация подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта РГНФ № 08-01-00052а «Генеральный штаб в годы Гражданской войны 1917—1922 гг.»

1. РГВА, ф. 39617, оп. 1, д. 70, л. 158об.
2. В документе нет согласования — «действующая ныне русская армии».
3. Галкин Николай Александрович (1886—1921) — генерал-майор (1918 г.), по специальности артиллерист. В 1917 г. полковник, служил в штабе Киевского военного округа, затем в управлении Приволжского военного округа. С конца 1917 г. возглавлял подпольную офицерскую организацию в Самаре. Руководил формированием Народной армии Комуча, являлся начальником Главного штаба и командующим Народной армией, с 28 июля 1918 г. — управляющий Военным ведомством правительства Комуча. Председатель комиссии по реорганизации бывшей Народной армии, генерал для поручений при верховном главнокомандующем генерале В.Г. Болдыреве (с 24 октября). Начальник Яицкого отряда (с 31 января 1919 г.), сформировавшегося в Уральской области из лиц неказачьего сословия. С июня 1919 г. командовал XI Яицким армейским корпусом в составе Южной армии. В феврале 1920 г. взят в плен у д. Карпово близ Усть-Кута в составе отряда генерала А.П. Перхурова. После освобождения жил в г. Киренске. Арестован 30 июня 1920 г. по обвинению в антисоветской деятельности и попытке побега; расстрелян.
4. Фортунатов Борис Константинович (1886—?) — политический и военный деятель, ученый, писатель. Окончил естественное отделение физико-математического факультета Московского университета (1912 г.), три курса Высшего технического училища (1915 г.). Эсер (1902—1919 гг.). В 1905 г. участник баррикадных боев в Москве, был дважды ранен. Пять раз арестовывался и выслан за границу (1907—1909 гг.). В 1917 г. член Петроградского комитета партии эсеров. Автор статей по химии. Участник Первой мировой войны. Избран во Всероссийское учредительное собрание от Самарской губернии. Участник антибольшевистского подполья, член Комуча, член штаба Народной армии Комуча. Командир Волжского конно-егерского дивизиона. Участник взятия Казани и Ставрополя. Дважды ранен. В августе 1919 г. его отряд отделился от белых и вел партизанскую борьбу самостоятельно. Участник похода Отдельной уральской армии до Форта Александровского. Перешел на сторону красных и вступил в 1-ю Конную армию. С осени 1920 г. работал в заповеднике Аскания-Нова, руководил работой по выведению зубров. Автор статей по проблемам зоологии. Писал научно-фантастические романы (лит. псевдоним Б. Туров). Арестован в 1933 г., осужден на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок под Карагадой. Досрочно освобожден в 1936 г., остался в лагере вольнонаемным. Умер в Долинской больнице Карлага. Подробнее см.: ЛЕОНТЬЕВ Я.В. Фартовый корнет Фортунатов. — Родина, 2006, № 7.
5. Сапожников Алексей Васильевич (1868—1935) — генерал-лейтенант, профессор Михайловской артиллерийской академии (1905 г.) и Института инженеров путей сообщения (с 1912 г.). Заведовал отделом Центральной научно-технической лаборатории военного ведомства (с 1914 г.). В РККА — преподаватель Военно-технической академии. В октябре 1930 г. арестован и затем приговорен к 10 годам ИТЛ.
6. Киснемский Гавриил Петрович (1853—?) — генерал-майор, артиллерист. Начальник Шостенского порохового завода (1908—1916 гг.).
7. То есть чехословацких войск.
8. Правильно — ГАУ — Главного артиллерийского управления.
9. Фон Грот Александр-Евгений Юльевич (1865—?) — генерал-майор, артиллерист. С 1893 г. на службе в ГАУ: младший артиллерийский приемщик, помощник начальника мастерской

- оружейного завода (1899—1902 гг.). Старший артиллерийский приемщик (с 1911 г.). В Кочмуче начальник отдела заводской техники и заготовок ГАУ.
10. Копанский Николай Васильевич (1869—?) — генерал-майор, артиллерист. Помощник начальника, начальник мастерской Петербургского патронного завода (1897—1901 гг.). Преподаватель Павловского военного училища (1914 г.). Участник Первой мировой войны. Начальник Симбирского патронного завода (1918 г.). Эвакуировался из Поволжья на восток России. В резерве чинов Курганского военного округа (1918—1919 гг.).
 11. Речь идет об Отдельном Уральском армейском корпусе генерал-лейтенанта М.В. Ханжина.
 12. Болдескул Лев Иванович (1872—?) — полковник. Командир артиллерийского дивизиона в 1916 году. Начальник Главного артиллерийского управления штаба Народной армии Кочмуча.
 13. Очевидно, речь идет о поселке Кочкарь Троицкого уезда Оренбургской губернии.
 14. Плазовский Роман Антонович (1874—1930) — генерал-майор, артиллерист. Начальник Самарского трубчатого завода. В Кочмуче помощник начальника ГАУ, затем служил в 1-м конно-артиллерийском дивизионе. Попал в плен к красным. С 1920 г. работал на одном из заводов в Самаре. На момент ареста в 1929 г. — технический директор военного завода в Пензе. Расстрелян, похоронен на Ваганьковском кладбище в Москве.